

РАСА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

*«Мировоззрение с биологической точки зрения –
это средства борьбы за существование, за власть»*
Фриц Ленц

*«Самым утонченным произведением расы и
одновременно вершиной и воплощением всех
ее психических сил является ее мировоззрение»*
Лотар Готлиб Тирала

Проблема мировоззрения, его генезиса и формирования является одной из ключевых в философии. Однако само мировоззрение, как явление духовной жизни человека, возникло раньше философии, ибо присутствовало еще у представителей первобытнообщинных племен, не имевших ни государственно-политической организации, ни официальной идеологии, ни узаконенных массовых религиозных и этических норм поведения. Исследуя сохранившиеся следы наскальной живописи и иные археологические остатки самой примитивной материальной культуры, можно со всей наглядностью убедиться в том, что мировоззрение, как устойчивая система взглядов было присуще человеку на самых ранних ступенях его эволюционного развития. Отсюда закономерно вытекает, что мировоззрение как форма умственной и психической деятельности своими корнями уходит в архаический, сугубо биологический пласт возникновения человека как такового, когда о сформировавшейся социальной системе отношений еще не могло быть и речи.

Таким образом мировоззрение несводимо к философии. Оно шире ее, ибо мировоззрение включает в себя и не философские системы взглядов, такие, например как, мифологические, религиозные и стереотипно-стихийные, возникшие под воздействием средств массовой информации. В современном обществе можно сплошь и рядом наблюдать ситуацию, в которой человек, не обладающий философской культурой, тем не менее является носителем устойчивой системы мировоззренческих взглядов. Новейшие исследования в области высшей нервной деятельности, равно как и простой повседневный опыт, свидетельствуют о том, что выработка человеком мировоззренческой позиции связана с самыми древними в эволюционном плане центрами коры головного мозга.

Этимология

В его современном значении термин «мировоззрение» впервые стал употребляться в немецкой философской литературе на рубеже XVIII и XIX веков, откуда он вскоре перешел и в другие языки. В русском для его обозначения была использована калька с немецкого «Weltanschauung» (буквально: «миросозерцание» или «созерцание мира»).

Широкий диапазон значений, которые это слово принимало за время своего существования, как раз и обусловлен полисемантизмом его составных частей, а также логикой древнейшего архетипического происхождения. Так, слово «мир» (немецкое «welt», французское «monde», английское «world» и т. д.), используемое для обозначения некоторой совокупности явлений и процессов, которая мыслится как единое целое, способно принимать множество значений, начиная от Вселенной или природы вообще и кончая определенной социальной средой или даже сферой однородных психических явлений.

Не менее богато и разнообразно по своим значениям также и немецкое «Anschauung», переводимое на русский язык чаще всего как «созерцание» или «воззрение». В философской литературе оно обозначает различные стороны познавательного процесса: от непосредственного чувственного восприятия, противопоставляемого рассудку, до форм рационального постижения действительности.

В XIX веке слово «мировоззрение» (Weltanschauung) употреблялось и как синоним слов «философия» и «метафизика». Получило также распространение выражение «Weltanschauungslehre» (учение о мирозозерцании) с тем же значением, то есть как совокупность результатов философского мышления.

В последнем издании «Философского словаря» под редакцией Г. Шмидта, выпущенном в 2003 году, дается такая общеупотребительная формулировка термина: «Мировоззрение (Weltanschauung) – совокупность результатов метафизического мышления и исследований, причем метафизика понимается как наука, которая объединяет в единое целое формы познания мира: во-первых, различные «естественные» виды мировоззрения, связываемые по традиции с эпохой, народом, **расой**; во-вторых, философию, стремящуюся к априорному знанию (т. е. знанию, не зависящему от количества индуктивных исследований) во всех областях, и в-третьих, результаты конкретных наук».

И если в начале XIX века понятие мировоззрения благодаря творчеству таких философов-идеалистов, как Кант и Гегель трактовалось в сугубо индивидуалистическом плане, но бурный подъем науки изменил положение дел. Развитие медицины, биологии, психологии и антропологии подвело естественнонаучный фундамент под эту философскую категорию. Как мы видим из формулировки, приводимой авторитетным изданием, мировоззрение напрямую связывается с расой.

В свою очередь тот же «Философский словарь» толкует последнюю так: «Раса (Rasse) – в антропологии группа людей, в которой характерный внешний облик обусловлен общими наследственными конституционными признаками (окраска кожи, форма головы, форма лица и носа, форма и окраска волос, размеры тела и т. д.). В широком смысле понятия раса представляет собой форму, в которой характер человека находит выражение в его внешних признаках, в частности в форме головы и лица».

Простейший анализ этих философских категорий показывает, что они взаимосвязаны, так как мировоззрение сводится к форме познания мира, а раса представляет собой одну из форм мира, по внешним признакам которой можно судить о ее внутреннем сущностном содержании.

Предыстория вопроса

Крупнейший немецкий философ Вильгельм Дильтей (1833-1911) в одном из своих поздних и наиболее значительных сочинений «Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах» («Новые идеи в философии» Сборник первый. СПб., 1912) писал: «Мировоззрения развиваются при различных условиях. Климат, **расы**, нации, созданные историей и тем или другим государственным порядком, обусловленные временем деления на эпохи и века, в которые живут нации, оказывая влияние друг на друга, – вот специальные условия, влияющие на многообразие мировоззрений. Жизнь, возникающая при столь специальных условиях, оказывается весьма разнородной, и столь же разнороден и сам человек, создающий себе представление о жизни. Как на всем земном шаре живет бесчисленное множество форм живых существ, между которыми происходит постоянная борьба

за существование и за простор для распространения, так и в мире людей развиваются различные формы мировоззрений, вступающие в борьбу между собой за власть над душой. Мировоззрения, содействующие пониманию жизни, ведущие к полезным целям, сохраняются в борьбе, вытесняя более слабые в этом отношении. Так происходит отбор мировоззрений. И в смене поколений жизнеспособные мировоззрения развиваются, становясь совершеннее. Как в многообразии органических живых существ сохраняется одна и та же структура, так и мировоззрения развиваются по одной и той же схеме.

Согласно Дильтею каждое мировоззрение в основе своей включает систему идеалов и этических норм, а определяющей его стороной является не научно-познавательная, а ценностно-созерцательная, стирающая границы между наукой, искусством, религией и другими формами «жизненного опыта». То есть, философия должна теснее смыкаться с антропологией, дополняя последнюю так, чтобы стать всеобъемлющей наукой о человеке.

По мнению другого корифея – немецкого философа Карла Ясперса (1883-1969), также занимавшегося разработкой данной проблемы, любое мировоззрение всегда представляет собой более или менее устойчивую систему взглядов, не берущуюся из ниоткуда одномоментно и не способную исчезнуть под воздействием неких внешних скоротечных условий. Именно поэтому любая форма мировоззрения обладает психологической спецификой его создателей и носителей. И не существует мировоззрения, свободного от особенностей человеческого материала, его исповедующего.

Мировоззрение – это квинтэссенция жизненного опыта, а также стратегия завоевания окружающего мира, определенной группой людей, имеющих общность происхождения и общие жизненные интересы.

Как справедливо писал Дильтей, «Последний корень мировоззрения – это жизнь. Не в мире, а в человеке философия должна искать внутреннюю связь своих познаний. Жизнь, переживаемую людьми, – вот, что желает понять современный человек. Когда-то пытались исходя из мира понимать жизнь. Но имеется только один путь: от понимания жизни – к миру».

Итак, мы видим, что в энциклопедической литературе, а также в трудах классиков философии присутствуют подтверждения обусловленности мировоззрения в том числе и расой.

Само слово «Rasa» происходит из санскрита – древнейшего языка ариев времен начала формирования их общности, когда еще не было народов в их современном понимании и когда еще не было множества национальных языков, ныне эту общность составляющих. Именно биологическое единство крови и ареала обитания являлось тогда связующей основой между людьми. Социальные, политические, культурные, религиозные различия возникли много позже, нарушив эту общность древних ариев. Таким образом, возникновение слова «Rasa» относится к эпохе протоистории. В наиболее авторитетном на сегодняшний день оксфордском санскрито-английском словаре под редакцией сэра Моньера-Вильямса слово «Rasa» трактуется как «лучшая часть чего-либо, эссенция, сок из фруктов, сироп, микстура, эликсир», то есть концентрированное вкусовое выражение. От корня образуется еще несколько десятков производных слов, несущих в себе тот же главный принципиальный смысл: «Rasa» – это основополагающая ценностная категория, причем не только в физической среде, но также и в области трансцендентальных идей и понятий. «Rasa» – это атом, неизменная единица вкусового и, шире, оценочного мировосприятия вообще. Образно говоря, «Rasa» – это эталон, соизмеряющий бытие во всем множестве его проявлений: от цвета, запаха, вкуса и прикосновения вплоть до тончайших флюидов религиозного состояния и свободного от эмоций чистого разума.

«Rasa» – универсальный критерий, на основе которого затем складываются более сложные и конкретные оценочные категории. Таким образом, термин «Rasa» обозначает одно из основополагающих понятий древнейшего на земле языка, ибо восходит к самым началам языка как такового. Когда индоевропеец принялся сравнивать различные вещи, ему понадобилась некая оценочная категория, желаемый эталон совершенства. Именно так в глубинах его архетипа и запечатлелось впервые слова «Rasa».

Совершенно очевидно, что, рассуждая о качестве окружающего мира, человек начал использовать это слово в первую очередь применительно к своим собственным собратьям и оценивать с его помощью людей из соседних и дальних племен. Именно так этот термин и наполнился антропологическим содержанием.

Данное умозаключение автора никак не может быть сочтено произвольным искажением здравого смысла, и не опровергает выводы современной науки. Так один из крупнейших советских антропологов В. П. Алексеев в своей фундаментальной монографии «География человеческих рас» (Москва, 1974) писал: «Любая наука начинается с неосознанного эмпирического наблюдения. Изображая себе подобных, верхнепалеолитический человек уже включил расовые черты в комплекс знаний о человеческом лице. Коренной перелом во взглядах на расовые различия между людьми, причем именно расовых, а не случайных особенностей, падает, по-видимому, на эпоху возникновения древнейших государств. Само появление последних, интеграция огромных масс людей внутри государств и противостояние их варварской периферии неизмеримо расширили представление людей об их соседях, а так как древнейшие государства все без исключения (Египет, Шумер, Аккад, Ассирия и Вавилония, древнейшие государства долины Инда) возникли в областях со смешанным расовым составом, то они вовлекли в сферу взаимных контактов представителей разных расовых типов. Наглядным примером тому служат египетские фрески, на которых изображены народы, приносящие дань фараону. Несмотря на всю их условность, своеобразие физического типа каждого народа – форма и цвет волос, цвет кожи, строение лица – зафиксировано отчетливо».

Вот уже двести лет антропологи во всех частях света скрупулезно изучают исторический музейный материал в виде иконографических изображений, фресок, статуй, гемм, монет, а также анализируют результаты археологических раскопок, и всюду приходят к одному и тому же выводу: всегда и везде с самых незапамятных времен люди обращали внимание на расовые признаки своих соплеменников и соседей, выделяя и подчеркивая сущность этих различий всеми доступными способами. Сам факт устойчивой фиксации расовых признаков в сознании человека является извечным спутником эволюции мировоззрения, составляя при этом его неотъемлемую часть. Причем эти различия не только обозначаются, но и всячески оцениваются, чему свидетельством служит весь гигантский пласт народного творчества, в виде сказаний, мифов, легенд, пословиц, примет. Весь колоссальный корпус фольклорных источников, накопленный ныне человечеством, ясно свидетельствует о том, что их создатели осознанно ставили в соответствие физическим различиям персонажей специфические особенности их духовного облика и поведения, притом оценивая их, что всегда и составляло канву народной мудрости, передаваемой из поколения в поколение.

Не случайно в современном наиболее полном этимологическом словаре «Wahrig. Deutsches Wörterbuch» (Gütersloh, 1997), Weltanschauung (мировоззрение) трактуется как «способ созерцания и оценки мира, его смысла, а также его бытия».

Но раса и составляет собой одну из форм бытия, которая должна быть оценена. Мирозрение старается оценить, а раса может и должна быть оценена. Таким образом, этимологический анализ показывает нам, что раса и мирозрение взаимосвязаны.

Одним из ключевых в философии является понятие «**врожденные идеи**» (Angeborene Ideen), которое в «Философском словаре» Г. Шмидта трактуется как «представления и знания, которые не могут быть приобретены, поскольку не имеют отношения к чувственному миру». К их числу относятся и моральные ценности, а само понятие было впервые введено и обосновано Аристотелем в его этической доктрине.

Сегодня нам кажется вполне естественным и очевидным, что культурологи, обществоведы и представители средств массовой информации, ежедневно рассуждая о насущных проблемах, все время апеллируют к категории ценности, как некоей истине в последней инстанции. Но в действительности ценность как философская категория была обоснована сравнительно недавно, лишь в конце XIX века. Мало того, она не соотносилась тогда с некими абстракциями, напротив, ей придавалось сугубо биологическое толкование и в смысле расовой проблематики тоже. Известный французский психолог Теодюль Рибо (1839-1916) в своей книге «Логика чувств» (СПб, 1905) указывал: «Так как анализ ценностей приводит нас к самым общим и элементарным проявлениям психофизиологической жизни, то вполне естественно корень их искать в биологии. Верным объяснением является то, которое сводит ценности к родовым функциям жизненной деятельности, то есть к постоянному способу первичных элементов, к простейшим процессам; которое выводит понятие ценности из принципа органического самосохранения. Так как есть разница в организации между отдельными индивидуумами, то этим и объясняется несходство в оценке ценностей».

Развивая аристотелевскую систему врожденных идей рассуждал и немецкий философ Мориц Эйслер (1818-1890), подчеркивая, что «наша умственная деятельность не создает ценности, она только раскрывает перед нами уже существующие ценности, которые имеют биологические основания». Так же считал и известный французский философ Габриэль Тард (1843-1904), который специально разрабатывал «теорию ценностей»: «Ценность не существует вне нас, нашей субъективной жизни, так как каждая эмоция закреплена наследственностью».

По общему признанию первым, кто в новейшее время обосновал понятие «ценности» (Wert), является немецкий философ и естествоиспытатель Рудольф Герман Лотце (1817-1881). Критическую науку о ценностях в русле неокантианства развил Вильгельм Виндельбанд (1848-1915), а Макс Шелер (1874-1928) создал феноменологическое направление в «теории ценностей». Они и заложили основы **аксиологии** (Axiologie) – учения о ценностях.

Все эти ученые пришли к закономерному выводу, что ценности не берутся самопроизвольно из ниоткуда, но являются следствием закономерных органических процессов в живой природе и отражают всю совокупность многообразия бытия, проявляющегося в том числе и в расовых вариациях человеческого рода.

Сообразуясь со всем вышеизложенным, можно прийти к важнейшему умозаключению: констатация расовых различий, изучаемых методами биологических наук, неминуемо ведет к выработке системы ценностей, исследуемой методами аксиологии, а та в свою очередь формирует основы мирозрения как философской системы.

Крупнейший немецкий философ-неокантианец Генрих Риккерт (1863-1936) одним из первых обосновал методологические различия между гуманитарными и естественными науками, а в одной из своих главных книг «Философия жизни» (Науки о природе и науки о культуре. М., 1998) подчеркивал: «Основы биологии играют большую, даже решающую роль не только в эмпирических, но также и в метафизических воззрениях на жизнь, не только в теоретической, но также и в практической части современного мировоззрения». Вообще же, по мнению Риккерта «становится необходимым биологизировать мировое целое, раз **мировоззрение должно строиться на биологической основе**».

Биологизация мировоззрения неминуемо приводит к созданию всеобъемлющей **картины мира** (Weltbild), основанной на системе ценностей. И именно Риккерт одним из первых подвел методологическую базу под формирование такого крупного философского направления, как **биологизм** (Biologismus), которое в «Философском словаре» Г. Шмидта трактуется как «мировоззрение, которое причину всей действительности, точно так же и духовного бытия, переносит в органическую жизнь и выводит нормы человеческого познания и поведения из биологических потребностей и законов. Следует обратить внимание на то, что даже и естественнонаучная картина мира с этой точки зрения определяется уже не только физикой и химией, а во все большей мере биологией».

Современный отечественный специалист Р. С. Карпинская уже во введении к своей книге «Биология и мировоззрение» (М., 1980) указывает: «Наука о жизни тесно связана с мировоззренческой проблематикой. От того, насколько глубоко поймет человек сущность живого, к которому он принадлежит, во многом зависит и осознание себя, своего места в мире. Поэтому биологическое знание на протяжении всей истории науки неизбежно подключалось к общей совокупности представлений о мире, к формированию научных принципов мировоззрения».

Крупнейший советский антрополог В. П. Алексеев в книге «Человек: эволюция и таксономия» (М., 1985) также сфокусировал внимание на том, что новейшая эпоха в развитии естествознания «чревата революцией в наших взглядах на расы, и эта революция оказалась связанной с самыми глубокими **мировоззренческими проблемами** не только антропологии, но и общей биологии, антропогенетики, происхождения человека, понимания его места в мироздании».

Впервые на самом высоком публичном уровне о «вызове», который бросает биология современному знанию, было заявлено на XVI Всемирном философском конгрессе, проходившем в августе 1978 года в Дюссельдорфе.

Обращаясь к истории вопроса нужно отметить, что на взаимосвязь мировоззрения и расы лингвисты указывали еще в начале XIX века. Англичанин Вильям Джонс (1771-1845) и немец Франц Бопп (1791-1867) заложили основы **сравнительного языкознания**, показав, что сама структура языка является следствием наследственных характеристик расы, его создавшей. Язык по сути обслуживает ментальные потребности расы.

Роберт Латам (1812-1888), Август Фикк (1833-1916), Август Фридрих Потт (1802-1887), Теодор Бенфей (1809-1881), Вильям Гейгер (1829-1870) проделали гигантскую работу по составлению древа индоевропейских языков, а также по кодификации формальных признаков, отличающих родственные языки.

Весьма важен вклад в историю науки англичанина Макса Мюллера (1823-1900) и француза Эрнеста Ренана (1823-1892), которые первыми доказали взаимосвязь мировоззрения и расы на уровне религиозных доктрин. По их мнению, вера в сверхъестественные силы,

представления о добре и зле, а также вся мифологическая атрибутика сильно отличаются у народов и рас, принадлежащих к различным биологическим подразделениям рода людского. Иерархия ценностей в системе организации культа, логика отношения к судьбе, справедливости, воздаянию и пр. везде сильно отличаются, а в силу древности их происхождения не могут быть объяснены никакими внешними социокультурными влияниями, но только расово-биологическими вариациями в происхождении архетипа. Ну и, наконец, сам центр тяжести всей волевой деятельности человека и вытекающий из него моральной ответственности, в этом и потустороннем мирах, настолько не совместимы у представителей разных ветвей человечества, что ни о каком универсализме понятий и речи быть не может.

Однако подлинную революцию в общественном сознании в сторону его биологизации и эмансипации от схоластических спекуляций совершил Чарльз Дарвин. Сам человек, согласно его учению, а следовательно, и самые глубинные структуры организации его психики, на которых в частности основывается и мировоззрение, подвержены действию общих законов, справедливых для всего органического мира. Человек не является исключением в живой природе и поэтому групповые вариации физических признаков, присущих различным расам, закономерно находят свое продолжение в признаках психических, а многообразие последних отражается в богатейшей палитре всех существующих мировоззрений. Как скучен и бесцветен был бы мир, хотя и населенный людьми разных рас, но придерживающихся одного и того же типа мировоззрения, не зависящего от амальгамы устойчивых наследственных различий, а сводимого к сиюминутным капризам социально-политической конъюнктуры. О всевозможных узнаваемых стилях в искусстве, религии и философии пришлось бы забыть раз и навсегда, ибо они хаотически искажались бы из поколения в поколение ангажированным меньшинством. Не существовало бы, пожалуй, самого ценного и исторически информативного достояния человечества, каковым является фольклор, явленный нам во всем многообразии проявлений жизнедеятельности расовых групп.

Именно в самой структуре мифа, возникшего вместе с той или иной расой, заключено ядро мировоззрения с закодированной в нем системой ценностей и отражающего совокупность потребностей биологического развития данной расы.

Значительные успехи в развитии естествознания, особенно стремительный рост антропологии, психологии, археологии и физиологии, все сильнее и сильнее оказывали воздействие на выработку мировоззренческих концепций. Старое представление о том, что все люди в принципе равны и обладают одинаковой конституцией разума, а, следовательно, могут в процессе обучения воспринять любое мировоззрение, стала отходить в прошлое как наивное и не согласующееся с фактами.

Помимо естественных наук, некоторые философские доктрины также подготавливали наведение мостов между типами мировоззрения и расовой проблемой.

Прежде всего следует вспомнить **волюнтаризм** (voluntarismus; от лат. Voluntas – «воля») – одно из направлений метафизики и психологии, которое с позиций психологии рассматривает не интеллект, а волю в качестве основной функции психической жизни, а в ракурсе метафизики как основной принцип.

Сам термин «волюнтаризм» принадлежит немецкому социологу Фердинанду Теннису (1855-1936), введенному им в 1883 году.

Классическим представителем философии волюнтаризма является Артур Шопенгауэр, для которого воля – главный организующий принцип бытия.

Впрочем, элементы волюнтаризма имелись еще в воззрениях стоиков, Августина, Дунса Скота.

Воля является одним из основных признаков расы, потому что стиль ее волеизъявления лучше всего проявляется именно в мировоззрении, которое и является универсальным средством выживания.

Данное направление было развито Фридрихом Ницше, который буквально во всем видел волю к власти. Эдуард фон Гартман (1842-1906), основатель «**философии бессознательного**», также полагал, что воля существует всюду и проявляет себя спонтанно и бессознательно.

Еще одно направление философии – **Философия жизни** (Lebensphilosophie) – ставящее перед собой проблемы изучения смысла, цели и ценности жизни. Но если раса представляет собой форму жизни, явленную нам во всем многообразии физических и психических признаков, то, следовательно, философское осмысление ее многообразной сути закономерно относится к области компетенции данного направления. В свою очередь ключевой вопрос о ценности жизни неминуемо ведет к анализу любого конкретного мировоззрения. Таким образом, проблема взаимосвязи расы и мировоззрения имеет самое непосредственное отношение к философии жизни. Расовые элементы в мировоззрении явственно прослеживаются у Эмпедокла, Платона, Парацельса, немецких романтиков. В наиболее чистом виде оно обнаруживает себя впоследствии в трудах Шопенгауэра и Ницше. Позднее известный французский мыслитель Анри Бергсон (1859-1941) значительное место в процессе познания отвел интуиции, которая, по его мнению, является составной частью **психотипа** каждой расы. Он также сформулировал понятие «**жизненного порыва**» («Élan vital»), которое стало неперенным атрибутом расовой философии.

Вильгельм Дильтей также считается представителем данной школы. Он подчеркивал в своем сочинении «Построение исторического мира в науках о духе», что «раса и народ как конкретно-исторические субъекты, в их отношении к системам культур и организаций могут быть отделены друг от друга только в абстракции». Культура и социальные организации рас и народов не возникают из пустоты без посредства стройного и непротиворечивого мировоззрения.

Еще один корифей философии жизни Георг Зиммель (1858-1918) в книге «Проблемы философии истории» (М., 1898) подчеркивал: «Нет никакого высшего закона жизни и истории, стоящего выше низших законов, управляющих движениями отдельных элементов». Из этого следует, что логика возникновения и формирования любого мировоззрения подвержена логике развития органической жизни, представленной, в том числе, и многообразием расовых форм.

Герман Кейзерлинг (1880-1946) создал в русле этого направления «**философию смысла**», выводя ее из полифонии мышления, построенного на теле, душе и духе, которые имеют наследственные расовые различия. Однако своего наивысшего развития философия жизни нашла в творчестве Людвиг Клагеса (1872-1956), который создал принципиально новую концепцию, под названием **биоцентристская метафизика**, которая отразила саму специфику связи души и тела. Проблема соотношения расы и мировоззрения в его трудах поднята на качественно новый уровень. Стиль психической жизни индивида увязывается фи-

лософом с физическими ритмами организма. «Тело есть проявление души, душа – смысл живого тела», – подчеркивал Клагес.

Крупнейший австрийский физик и философ Эрнст Мах (1838-1916) был одним из создателей **неопозитивизма** (Neopositivismus), использовавшего логику науки в объяснении философских проблем. В работе «Основные идеи моей естественнонаучной теории познания и отношение к ней моих современников» (СПб., 1914) он указывал: «Мы всегда характеризуем процесс познания прежде всего как процесс биологический, то есть исключаящий бесцельную деятельность». Тип мировоззрения считается закономерно коррелирующим с типом телесной конституции его носителя. Мировоззрение, как мы помним, это способ познания бытия, а он, согласно логике науки, биологичен в самой своей основе. Биология в данном случае связана с наследственными признаками, а они, в свою очередь, являются признаками расовыми.

Ко всем вышеозначенным философским система примыкает и **витализм** (Vitalismus; от лат. vita – «жизнь») – направление, согласно которому в основе всех проявлений жизни лежит особая «**жизненная сила**» (лат. vis vitalis), реализующаяся как в материальной, так и духовной сферах бытия. Частично восходящий к учению Аристотеля, витализм впервые появился во Франции и в самой явной форме был сформулирован Луи Дюма (1765-1813). Вульгарное материалистическое представление о человеке как «живом автомате» именно благодаря усилиям адептов этого направления было пересмотрено в сторону биохимического истолкования жизненных процессов, имеющих внутреннюю целенаправленность и закономерность. Расцвет этой доктрины пришелся на начало XX века и связан прежде всего с деятельностью немецкого философа и биолога Ганса Дриша (1867-1941), а его соотечественник Якоб Йоганн фон Икскюль (1864-1944) в свою очередь создал концепцию упорядоченного, понимаемого как целое, мира, окружающего человека (Umwelt). Алоиз Венцль (1887-1967) в еще большей степени соединил в своих воззрениях результаты физики, психологии, биологии с метафизикой, обнаруживая сходную логику в развитии и организации различных пластов бытия. В его сложном философском учении была предпринята попытка соединить границы науки и религии. Проблема взаимосвязи расы и мировоззрения освещалась с самых разнообразных ракурсов.

Наконец, создатель концепции **энергетизма** (Energetismus) Вильгельм Оствальд (1853-1932) обосновал взаимосообразность действия энергетических законов в органическом и неорганическом мирах. По его мнению, в культуре и природе действуют одни и те же законы экономии энергии, обуславливая параллелизм физических и духовных процессов. Но раса – это сугубо энергетическая субстанция, в формировании мировоззрения которой присутствует биологическая целесообразная логика движения переплетающихся энергий низших и высших порядков. Поэтому в творениях материальной культуры легко читается исходный импульс того или иного психического движения расовой души, наследственно детерминированной. Например, произведения искусства несут на себе печать биологического происхождения их создателей.

Данная точка зрения нашла свое наивысшее аргументированное воплощение в теории **архетипа** (Archetyp; от греч. Archetypon – «первый оттиск») швейцарского психолога Карла Густава Юнга (1875-1961). Его теория архетипа сегодня принята на вооружение антропологами, этнологами, философами, а также исследователями сравнительной истории религий. Душа человека не рассматривается больше как, своего рода, чистый лист, на котором каждый может начертать иероглифы экзотических учений, но представляется как матрица функций высшей нервной деятельности, имеющих высокую степень наследственной обусловленности.

Немецкий невропатолог, психиатр и философ Вилли Гуго Гельпах (1877-1955) в своих работах, основываясь на богатом практическом материале, увязал строение нервной системы с архитектурой мировоззрения психотипов, встречающихся у разных народов и рас. Сегодня клиническая психиатрия и психопатология помогают диагностировать врожденные пороки тех или иных философских систем, а на основе **этнофункционального метода** и на базе статистики возникает возможность оценки их жизнеспособности, ибо мировоззрение – это средство, с помощью которого человеческая общность выбирает эффективную стратегию для завоевания окружающего мира.

Существенный вклад в разработку мировоззренческой проблематики внес известный немецкий философ и психолог Феликс Крюгер (1874-1948), развивший концепцию **«генетической психологии народов»** Вильгельма Вундта. В результате он создал собственное оригинальное учение о **«структуре душевного»**, уделив в нем большое внимание естественнонаучным основаниям возникновения философских доктрин. Весьма важно подчеркнуть в контексте нашего исследования, что понятие «мировоззрение» используется не в отношении отдельной личности, но применительно к **«общности»** (Gemeinschaft), представляющей собой не просто сумму индивидов, а являющуюся органическим синтезом людей, объединенных единством биологического происхождения и социальных интересов. Само это понятие было сформулировано представителями неогегельянской философии, так же как и понятие «целостности» (Ganzheit), описывающее объемность, устойчивость и законченность мировоззрения данной общности.

Современный энциклопедический словарь Meyers Lexikon (2002) структурирует проблему более подробно: «Настоящее мировоззрение включает в себя: **1) картину мира и космологию**, т. е. учение о мире, которое отвечает на вопросы о его происхождении, смысле; **2) метафизику и теологию**, которые описывают первопричины мироздания, Бога и его качества или мировые силы, к действию которых все сводится; и **3) антропологию**, то есть науку о человеке, о его физической и психической сути, о его нравственном предназначении, о созданной им культуре и о смысле истории человечества. В каждом мировоззрении все эти вопросы и возможные ответы на них теснейшим образом взаимосвязаны так, что мировоззрение не есть нечто произвольно скомпонованное, ибо каждый отдельный мотив сам по себе таков, что он притягивает к себе целый ряд соответствующих ему мотивов и исключает неподходящие».

Из чего следует, что мировоззрение в современной научной литературе обозначается как структурированная иерархическая целостность.

Философское рассмотрение взаимосвязи общности и целостности – это и есть интерпретация проблемы соотношения расы и ее мировоззрения.

Категорию «целостности» в духе идеалистической метафизики Гегеля разрабатывал крупнейший австрийский социолог и философ Отмар Шпанн (1878-1950). «В конечном счете история рас должна быть раскрыта в рамках самой истории духа», – писал он в своем фундаментальном сочинении «Философия истории» (1932). Каждая культура, выражаемая целостностью форм и содержания, согласно его учению, обладает «центром притяжения» (Schwerpunkt), который создается данной общностью. Организм народа (Volksorganismus), как форма этой общности в процессе своего исторического становления (Werden) и борьбы за выживание, на практике являет нам принцип осуществления ценности (Wertverwirklichung) той расы, которая является доминирующей в данном народе. Следуя логике воссоздания расовых ценностей, народ как субъект мирового исторического процесса достигает самодостаточности (Selbstversorgung) и стремится к совершенству (Vollkommenheit). Искажение же своего духа чуждыми мировоззренческими си-

стемами и отход от собственных ценностей неизбежно ведет к расовому упадку (Rassenverfall), истощению народного организма и его последующему саморазрушению (Selbstzerstörung). Из действующего субъекта реальной политики такой народ очень быстро превращается в заштатное нацменьшинство, а затем и вовсе падает в беспроглядный омут вымерших народов, загружая фактами былого величия учебники по древней истории.

В этом плане аналогична концепция немецкого этнолога и философа культуры Лео Фробениуса (1873-1938), создавшего понятие «круг культуры», в соответствии с которым каждая культура, равно как и ее создатели, рассматриваются в их органической взаимосвязи. Однако необходимо признать, что тип культуры всегда возникает на базе сформировавшегося жизнеспособного мировоззрения. Проблему их взаимоотношения детально рассмотрел немецкий философ и психолог Эрих Ротхакер (1888-1965). В свою очередь мировоззрение невозможно без представления о ценностях, которые не существуют сами по себе в отрыве от оценивающего их субъекта, в данном случае расы. Поэтому культурные ценности расы всегда субъективны, – данный тезис обосновал австрийский философ Роберт Рейнингер (1869-1955). А немецкий философ Бруно Баух (1877-1942) развил теорию культуры как представление о синтезе наследственных тенденций в культуре и врожденных ценностей индивида, но и те и другие обуславливаются расой и ею в основном задаются.

Все вышеперечисленные философские учения в большей или меньшей степени являются формами биологизма – философского мировоззрения, переносящего законы развития органического мира в область духовного бытия и рисующего картину мира сквозь призму наследственной биологии. Своего наивысшего расцвета оно нашло в творчестве биолога и натурфилософа Людвиг фон Берталанфи (1901-1972), создавшего принципиально новую науку – «теоретическую биологию», которая в США ныне признана университетской дисциплиной. Позднее он развил ее в «общую теорию систем» сделав наиболее аргументированную попытку применения ее принципов в философии, психологии, социологии и антропологии. Берталанфи стремился объяснить взаимосвязь духовного и физического миров через гармонию и координацию жизненных процессов или, как он писал, через наличие «живой системы имманентных сил», носителями которых являются формообразующие вещества, порождающиеся «потенциалом форм».

Расовые вариации и отражают в свою очередь существование этого потенциала форм. Саму расу общая теория систем рассматривает уже не как группу индивидов со сходными антропологическими признаками, но как совокупность популяций и сложную иерархическую, самоорганизующуюся и самовоспроизводящуюся систему.

В данной концепции раса и мировоззрение – рассматриваются как системы, которые могут быть исследованы системными методами с целью установления естественной причинно-следственной связи между ними. Данный метод является самым современным, универсальным и обоснованным.

В нашей стране одним из пионеров в области системного мышления можно считать В. И. Вернадского, который в своей работе «О научном мировоззрении» указывал: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание. Подобно этим крупным отражениям человеческой личности, и научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определенные ясные формы проявления».

В. И. Вернадский справедливо подчеркнул, что у различных общностей (народов и целых рас) существует разное отношение к одним и тем же проявлениям вечной красоты. В частности он обращает наше внимание на различия основных шкал тонов в музыке. Так, в истории высоко развитой, но чуждой нам музыки китайцев и японцев отсутствуют два из семи основных тонов нашей музыкальной шкалы. Сложные музыкальные построения индусов и греков изменялись несколько раз, но каждый раз вместе с историческими изменениями расового состава Индии и древней Эллады. Точно так же и идеал красоты в произведениях греческой пластики создавался под влиянием строения тела представителей нордической и средиземноморской и переднеазиатской рас. «Совершенно то же самое мы можем и будем постоянно наблюдать и по отношению к системам и построениям, идеалам и концепциям религиозным и философским. Последователь какого-нибудь религиозного или философского учения не может требовать, что бы, что считается им несомненным и неопровержимым, признавалось бы таким же и всяким другим человеком, искренно и неопровержимо относящимся к этим вопросам», – писал Вернадский.

Как видим, признанный классик отечественной науки, также справедливо увязывал логику процессов развития в области философии, религии, искусства и антропологической эстетики. Канон, норма и стереотип, формирующие данные ипостаси бытия, возникают в человеческой психике не из ниоткуда, по велению капризов социальной среды, но, напротив, ее обуславливают, черпая свое начало из групповой наследственной массы своих создателей.

Биология общности закономерно создает, таким образом, философию целостности. Раса и мировоззрение соединяются друг с другом в единстве происхождения и проявлений.

Данный комплекс идей нашел свое закономерное воплощение и в лучших отечественных системообразующих работах по антропологии. Так признанный мэтр советской науки В. П. Алексеев в своем фундаментальном сочинении «География человеческих рас» (М., 1974) разработал уникальную концепцию «антропологического покрова», которую обосновал следующим образом: «Каковы же предпосылки образования антропологического покрова планеты? Первая из них заключается в том, что любой человек является носителем комплекса физических признаков и как таковой является низшей, неделимой далее единицей антропологического покрова. Так как нет просто нейтральных индивидуумов, а каждый из них относится к той или иной расовой общности, то это обстоятельство составляет вторую и основную предпосылку образования антропологического покрова».

Из чего закономерно следует, что новый системный подход, основанный на синтезе результатов естественных и гуманитарных наук, существенно корректирует устаревший философский взгляд на проблему. Некий абстрактный человек, бывший единым свободно конвертируемым эталоном во всех мировоззренческих построениях, доставшийся нам в наследство вместе с идеалами эпохи Просвещения, плавно отходит в прошлое.

В другой своей книге «Человек: эволюция и таксономия» (М., 1985) В. П. Алексеев подчеркивал: «Одной из фундаментальных проблем в области расоведения является проблема соотношения результатов изучения физического типа человека с итогами разработки всего комплекса социально-исторических дисциплин, коротко говоря, проблема соотношения антропологии и социологии, антропологии и истории. Последовательная обоснованная борьба с социал-дарвинизмом и расизмом, осознание качественной специфики человека как существа социального вызвали у части советских философов и ученых отрицание за биологическими закономерностями хотя бы какой-то, даже ограниченной роли. Несмотря на то, что в антропологии такой крайний, нигилистический взгляд не нашел поддержки, в

философских и социально-исторических работах он высказывался не раз, из них проник в популярную литературу и в сознание широкой публики.

Каждому непредубежденному человеку ясно, например, существование национального характера – суммы взглядов, привычек, индивидуальных реакций, психических типов и определенного темперамента, свойственных тому или иному народу.

В глубинах национальной психологии отражается повседневная жизнь народа на протяжении его истории, лежит объяснение многих фундаментальных и своеобразных черт культуры. По-видимому, национальные характеры, классовые характеры внутри каждого национального и т. д. и есть те классификационные рубрики, по полочкам которых можно разложить широчайший спектр человеческих личностей.

Смехотворно обеднять историю, полностью закрывать глаза на биологию человека и ее роль в общественном развитии, считать человека лишь какой-то бесплотной общественной субстанцией. Народы различаются не только по своим социально-культурным особенностям, но и по своим биологическим признакам».

Связь расы и мировоззрения подтверждается и новейшими открытиями в области генетики и эволюционной теории, которые систематизированы в рамках концепции «генно-культурной коэволюции».

Современный отечественный ученый В. В. Чешев в книге «Человек как мыслящее существо» (1999) формулирует суть данной проблемы следующим образом: «Гены человека обуславливают способ, каким формируется человеческий разум, – какие стимулы воспринимаются, а какие нет, какая информация обрабатывается, какие виды памяти наиболее легко вызываются, какие эмоции пробуждаются и так далее. Процессы, которые создают такие следствия, названы эпигенетическими правилами. Эти правила коренятся в особенностях человеческой биологии, и они влияют на способы проявления культуры, формируют их».

Последняя по времени и наиболее содержательная по обилию привлеченного конструктивного материала работа крупного ученого А. А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека» (2004) заключается идеей сходного характера: «Расы человека, являющиеся по сути своей биологическими категориями, не могут быть познаны в динамике их генезиса и развития без привлечения данных исторических наук. И, с другой стороны, материалы антропологических исследований являются для исторических наук ценным источником информации, что всегда стимулировало развитие физической антропологии».

Переводя же сущность проблемы в область ключевого вопроса о ценностях, представляется возможным утверждать, что если конкретная раса в силу политических или религиозных причин бывает вынуждена принять мировоззрение другой расы, то она неминуемо обречена на самоуничтожение, так как ее исконные, биологически обусловленные ценности подменяются чужеродными. Эволюционно апробированная групповая стратегия выживания сложившейся общности сменяется на неадекватную, раскалывая в сознании ее членов целостную картину мира.

Ни одна раса, как субъект исторического процесса, не может быть жизнеспособной, если она станет пытаться созерцать и оценивать бытие категориями другой расы. Диссонанс ценностей неизбежно повлечет за собой деструкцию психического состояния, а затем – и физического в силу их взаимосвязанности. Наивысшая свобода, как осознанная необходимость, поэтому и состоит в том, чтобы всегда и при любых обстоятельствах оставаться самими собой.

Раса – как ценностный принцип

В соответствии со всем вышеизложенным становится совершенно очевидным, что проблема соотношения расы и мировоззрения получила наибольшее развитие в Германии, ибо там всегда были сильны традиции философии естествознания. Оказалось, что многовековой ход развития классической университетской философии подготовил возникновение такого сложного и синтетического направления, как расовая теория.

История науки сохранила нам множество уникальных сочинений, не потерявших до сих пор актуальности, поскольку в них раскрывается суть взаимоотношений расы и ее мировоззрения.

Один из крупнейших специалистов в области биологии наследственности и расовой гигиены Фриц Ленц (1887-1976) в своей программной работе «Раса как ценностный принцип» (1934) подчеркивал: «Мы верим в одно: в кровь, в расу. Раса – носитель всего: и личности, и государства, и народа. Из нее исходит все существенное, и она – сама суть. Она не организация, а организм. Сходным образом обстоит дело с этическим критерием ценностей. Вне нашей воли к ценностям понятие ценности теряет свое значение. Звезды нашей судьбы – внутри нас. Обоснование нашего высшего идеала – в нашей собственной сущности. Этика призвана лишь внедрить в сознание ту цель, в которой наша сущность найдет свое единство, а наша воля к ценности – свое осуществление».

В процессе исторического развития каждая раса сама вырабатывает шкалу ценностей. Поэтому ценности чужой расы для нее неприемлемы. Таким образом, в настоящей публикации был предпринят целостный системный подход к изучению обозначенной проблемы. Однако Фриц Ленц подчеркивал, что ценности расы не берутся сами собой из ниоткуда – они результат сложной и подчас драматической борьбы за существование. Ценности расы – это квинтэссенция ее психологического опыта. Следовательно, выстраивается стройная логическая взаимосвязь: физические признаки расы коррелируют с ее психическими характеристиками, а эти последние находят свое воплощение в системе ценностей.

Работу «Наследственность духовных свойств (Духовные различия между расами)» (1928) Фриц Ленц посвятил как раз описанию наследственных психических различий между основными подразделениями человеческого рода. Он справедливо указывал, что эти качества возникли естественным эволюционным способом, поэтому некорректно говорить о том «положительные» они или «дурные». То, что является нормой в понятиях одной расы, у другой принято считать патологией, и наоборот. Все относительно. Духовные свойства расы нужно рассматривать не с этико-правовой, а с биологической точки зрения, именно тогда станут очевидны основы тех или иных мировоззрений.

«Существует корреляция между мировоззрением и расой. Кроме того, характер мировоззрения меняется в зависимости от его носителей, хотя содержание остается тем же. В целом инстинкты расы приспособлены к ее жизненным условиям. Если понимать слова «расовое мировоззрение» в этом смысле, то многое исходящее от других народов, неприемлемо. Мировоззрение с биологической точки зрения – это средства борьбы за существование, за власть. Заимствование мировоззрения меняет суть человека. Новое мировоззрение и в самом деле может до какой-то степени модифицировать характер человека, но не изменить его суть».

В работе «Биологические основы воспитания» (1927) Фриц Ленц продолжил цепь своих рассуждений в русле естественных наук, так как биологический подход, по его мнению,

может существенно рационализировать процесс образования, развивая те задатки, к которым отдельный индивид и целая раса имеют предрасположенность.

«Идеалы воспитания различны в зависимости от мировоззрения, и единство здесь не предвидится».

В публикации «Расовая гигиена и мировоззрение» (1936) ученый обосновал сходный комплекс идей; подтверждая, что здоровые мировоззренческие идеи могут произрастать только в теле здоровой расы. Качество идей и качество их носителей всегда взаимосвязаны.

Мы видим, что ученый-биолог сумел создать стройную философскую концепцию, отвечающую цели рассматриваемой проблемы, которая, кроме всего прочего, совершенно не противоречит современным гуманистическим нормам.

Известный немецкий расовый теоретик Вальтер Гросс (1904-1945) также оставил наследие огромной важности, в котором присутствуют как убедительная логика, так и невозмутимый корректный стиль энциклопедического изложения. Именно при знакомстве с такими исследованиями становится ясно, что расовую теорию напрасно ассоциируют с комплексом человеконенавистнических идей. Напротив, приходишь к выводу, что она направлена на рационалистическую гармонизацию отношений между народами, на основе точных знаний об их наследственности. Злоупотреблять же можно любой теорией. Для нас гораздо важнее, в соответствии с поставленной задачей, вычленив здоровое зерно и показать лучшие образцы данного научного направления. Знание первоисточников безусловно поможет нам расчистить завалы идеологических напластований, исказивших до неузнаваемости первоначальный облик классической расовой теории.

В статье «Цель и сущность расовой политики» (1939) Вальтер Гросс подверг обстоятельной критике так называемую «теорию среды», согласно которой внешние воздействия, такие как климат, социальные факторы, изменения экономической конъюнктуры и многое другое, оказывают решающее влияние на судьбу государств и целых культур. Автор раскритиковал и модное ныне декадентское учение Освальда Шпенглера утверждавшего, что исторические циклы взлетов и падений проявляют себя с фатальной неизбежностью законов бытия. Естественные и точные науки отрицают подобный утрированный подход. «Теория среды отводит человеку пассивную роль. Расовый взгляд на историю показывает нам, что человек играет активную, творческую роль, что он – субъект истории, а среда – его объект. Но человека, как такового вообще нет. Человек – это абстракция. Этого человека, сконструированного как философское понятие, живьем никто не видел.

Негр и европеец оба охватываются понятием «человек», но человека, который не был бы ни негром, ни европейцем, ни кем-либо иным никто не видел. Это очень важно. Если нет человека вообще, а есть лишь люди определенной расы, то встает вопрос, не являются ли расовые различия между людьми причиной различия исторических и культурных явлений».

Статья, следовательно, посвящена установлению естественных приоритетов в культурной сфере. «То, что мы сегодня называем расовой политикой, есть лишь логическое развитие ряда идей биологического и историко-мировоззренческого характера. Тот, кто однажды воспринял эти идеи, никогда от них не откажется, а будет знать, что расовые воззрения, расовая идея – основа и фундамент всех действий и для нас, и для грядущих эпох. Он будет также понимать, что, как это принципиальное воззрение, так и выводы из него означают революцию в подлинном смысле слова, низвержение вчерашних ценностей и замену их новыми. Мы не уничтожаем старые ценности, а подчиняем их главной – крови и расе».

Работа «Немецкая расовая идея и мир» (1939), посвященная практике идеологической борьбы вокруг центральных мировоззренческих проблем, наглядно показывает, что для того, чтобы дезавуировать те или иные философские установки противника, используются любые, даже самые грязные журналистские технологии. Сегодня общеизвестно, что большая часть евгенических идей получила осуждение. Но не будем забывать, что практика политико-правового обеспечения улучшения наследственных параметров населения существовала в то время во множестве стран, в том числе даже и в СССР, а те или иные меры, препятствующие появлению на свет индивидуумов с отягощенной наследственностью, сохраняются во многих странах и поныне. Поэтому актуальность дискуссии сохраняется, а данный документ нужно рассматривать не как пропагандистский (поскольку он не является таковым), а как историко-poleмический. С учетом постоянно растущего числа лиц с тяжелыми психическими отклонениями: маньяков, педофилов, анархистов, экстремистов, религиозных фанатиков и наркоманов – проблема евгеники не снята с повестки дня, и значит в той или иной форме человечеству вновь придется вернуться к управлению собственной наследственностью. А для этого прежде всего нужно знать историю развития вопроса и иметь представление о культуре его обсуждения. Все это можно получить ознакомившись с данного рода сочинениями.

В публикации Вальтера Гросса «Расовая и демографическая политика в борьбе за самоутверждение народов» (1941) развивается весьма ценное и близкое по смыслу утверждение, что для исторического процветания каждому народу необходимо заботиться как о качестве, так и количестве своих потомков, являющихся носителями культуры. Мировоззрение народа и система его морально-этических ценностей не витают в безвоздушном пространстве – они переносятся во времени и пространстве его лучшими, в том числе и с расовой точки зрения, представителями. Это незыблемое правило, метко засвидетельствованное в эпосе многих народов земли, подверглось сомнению в новейшую эпоху царства либеральных идей и разгула бесконтрольного капитализма.

«Расовая гигиена является воплощением мировоззрения и идеи, она восстанавливает гармоничную форму человеческой жизни и природные инстинкты здорового человека, то есть это политика мира и культурного развития, которая только и придает смысл и оправдание стремлению к политической власти».

Вновь можно отметить, что ни о каком разгуле расизма и шовинизма в данной постановке вопроса и речи быть не может. Все предельно ясно и прозрачно, ибо автор недвусмысленно указывает, что данный мировоззренческий, а равно и государственно-политический подход может удовлетворить жизненные нужды не только немецкого, но и любого другого народа.

По причине такой политизированности проблемы автор в работе «Расовая идея современности» (1938) пытается сориентировать всех заинтересованных лиц в том, кто является союзником, а кто – противником массового распространения данного комплекса идей. Борьба за мировоззрение – это активная деятельность подвижников, а не праздное времяпрепровождение пресыщенных интеллектуалов.

«Взгляды и друзей, и врагов сразу же неизбежно обращаются к понятию расы, в котором заключается большая, если не решающая часть всех новых идей нашего времени. Расовая теория изменила картину истории столь же радикально, как теория Коперника – картину солнечной системы. Этим сравнением выражается центральное значение расовой идеи для всей духовной революции нашего времени». Уникальность проблемы состоит в том, что она никого не может оставить безучастным. Расовое мировоззрение автоматически разделяет людей на «своих» и «чужих». В этом умозаключении нет ничего ужасного, так как в

природе каждый биологический вид имеет свое природное мировоззрение. И только люди, по наивности уверовавшие во всемогущество внешних социально-политических законов, бездумно смешали духовные символы своей уникальности в единой копилке «общечеловеческих ценностей», из-за чего теперь постоянно происходят конфликты, так как многие пытаются «взять банк», касается ли это политического, экономического или религиозного лидерства. Расовая идея выступает против этого взаимоуничтожающего обобществления ценностей. «Каждая раса не только имеет право, но даже обязана, осознавая свою особенность и развивая свои особые силы, смотреть на себя как на свою высшую цель и высшую задачу». Интересно было бы посмотреть на критиков расовой теории, которые и здесь умудрились бы обнаружить «человеконенавистнические идеи превосходства одной расы над другой». Их спасает, а нас унижает незнание первоисточников. В условиях торжества расового мировоззрения каждая раса сама должна знать себе цену, не прибегая к услугам неких «общечеловеческих посредников». На обмене расовых ценностей, так же как и на бирже, богатеет тот, кто не имеет никакого отношения к их созданию. **Расовая теория – это глобальная биологическая теория справедливости.** На основе ценностей расы может развиваться лишь тот, кто к ней принадлежит. Выражаясь современным языком, каждому предлагается жить с доходов от акций своего, а не чужого предприятия. Где же здесь расизм?

Как видим, именно высокая образная и одновременно весьма доказательная культура мышления и отличает работы Вальтера Гросса.

Но данная манера изложения автора сформирована отнюдь не его иезуитскими устремлениями, но ясным пониманием того, что проблема расового мировоззрения оказалась на стыке политики и науки. Объяснению этого нюанса посвящена статья Вальтера Гросса «Единство жизни и научные исследования» (1936). Сложность вопроса обуславливается тем, что в единой конструкции анализа одновременно пересекаются воля политика и познание исследователя. Ни одна область науки не знала до этого такого сложного синтеза. Поэтому автор предостерегает читателей от чрезмерной политизации расовой теории, от бездумного оскорбления народов на основе их отдельных внешних признаков и от идеологических перекосов. «Отказ от смешения с совершенно чуждыми расами обосновывается нами не тем, что какая-то из рас объективно стоит выше другой. Дело не в том, что немцы возвышают самих себя или с презрением относятся к другим расам. Мы уважаем особенности каждой расы».

Вальтер Гросс подчеркнул, что мировоззрение должно вырабатываться естественным способом и без принуждения со стороны». Народ, который в духовной жизни подчиняется руководству людей чуждой расы, не должен удивляться, что его культура со временем будет принимать все более чуждые и невыносимые для него формы, а государство, политический путь которого определяется людьми чуждой расы, не может ожидать, что они приведут его к силе и величию».

В его последней по времени публикации «Мировоззрение и расовая гигиена» (1944) отчетливо выражена все та же гуманистическая тенденция:

«И если мы хотим улучшить человека, мы не можем достичь этого с помощью влияний среды, а только путем стимулирования ценных наследственных задатков и исключения из процесса размножения носителей нежелательных задатков.

Основа расового воззрения была и остается одна и та же: это не оценки других рас или народов иного расового состава, а трезвое познание разнородности рас самих по себе.

Вопрос о том, какая раса более, а какая менее ценная вообще не подлежит обсуждению, так как каждый человек принадлежит к какой-то из этих групп и поэтому неизбежно имеет субъективный, расово-обусловленный взгляд: он смотрит на мир через очки своего типа и для него его собственный тип представляется единственно возможным, поэтому он не может объективно оценивать другие расы. Иную оценку могла бы дать только нечеловеческая сила».

Итак, мы видим, что работы немецкого ученого Вальтера Гросса максимально полно удовлетворяют раскрытию сформулированной темы. Мы убеждаемся в том, что раса и мировоззрение генетически взаимосвязаны друг с другом.

Еще один крупный специалист в области генетики наследственности профессор Отмар фон Фершюр (1896-1969) имел огромный опыт практической работы и являясь автором множества учебных пособий, также не обошел стороной исследуемый вопрос. В своей публикации «Наследственность как судьба и задача» (1944) он подчеркнул: «Высококачественный генофонд – предпосылка культурного подъема народа. Культурный упадок, как правило, происходит одновременно с биологическим, и порою трудно понять, что причина, а что следствие. Раса может быть уничтожена внешним насилием или вырождаться в неблагоприятных условиях. Забота о своей расе – главная задача каждого культурного народа, так как, если раса вырождается, исчезают наследственные предпосылки для творческого развития культуры».

Масштаб крови

Невозможно переоценить вклад в развитие синтеза гуманитарных и естественных наук такого ученого, как Лотар Штенгель фон Рутковски (1908-1992). Его главный труд «Что такое народ» (Биологическое понятие народа)» (1940) – многоплановое философское произведение высокой интеллектуальной концентрации и непревзойденной художественной значимости, в котором автор оперирует принципиально новыми и четкими понятиями. «Политика, наука и мировоззрение основываются на расовых познаниях и критериях. Политика, наука и мировоззрение больше не являются сегодня искусственно изолированными друг от друга областями человеческого мышления и человеческой деятельности, они гармонично работают на благо здоровой жизни».

Ученый подчеркивает, что анализ феноменов культурной и исторической жизни предпринимается им с «расово-биологической точки зрения». Это принципиально новый критерий оценки такого понятия, как народ, которое до этого находилось всецело в ведении специалистов гуманитарных наук. И такое положение дел было сочтено им более недопустимым.

Рассмотрев все наиболее удовлетворительные определения расы, Штенгель фон Рутковски указал, что ни одно из них не может быть понятно в отрыве от представления о ценностях.

«Индивидуум, содержащимися в его наследственной массе характерными признаками связан с расой. Раса, таким образом, связывает индивидуум с чем-то сверхиндивидуальным, уходящим в прошлое и в будущее. Когда раса становится для нас высшей ценностью, мы переходим от «расы» как рабочего понятия науки к расе как мировоззренческой ценности. Это понимание расы как ценности, как основа новой этики, объясняет смысл индивидуальной жизни в ее причинной взаимосвязи с естественным порядком и законо-

мерностью Космоса. Так из биологически ясного понятия расы возникает иерархия ценностей расового мировоззрения».

Не на уровне абстрактных законов бытия, а через конкретного индивидуума, наделенного от природы комплексом наследственных признаков, раса ведет борьбу за выживание. Так и рождаются ценности расы, передаваемые из поколения в поколение.

Данная работа Л. Штенгеля фон Рутковски весьма ценна и с точки зрения истории науки, поскольку в ней дан анализ происхождения понятия «народ» в классической германистике, этнографии, социологии, теории государства и права. На основе всего этого автор дал свое уникальное расово-биологическое понятие народа, как общности субстанции, культуры и судьбы. Причем все три составляющие интерпретируются ученым именно в биологическом ключе. О расе уже было сказано, но и «вообще правильным будет называть культурой такую историко-культурную среду, которая целительна и плодотворна для создающих ее людей, а среду, созданную чуждой расой, навязанную и разрушительную, правильней называть цивилизацией». Судьба также трактуется здесь как выбор исторического пути народа на основе наследственных задатков. Бесплезно требовать от народа жертв и свершений, если он генетически к ним не предрасположен. «Чтобы стать народом, нужны раса и история, субстанция и культура», – подчеркивал ученый.

Искусство и язык – важнейшие носители проявления мировоззрения, поэтому дегенеративное искусство, равно как и язык чужой расы, подтачивают самый стержень жизнеспособности народа, так как разрушают эволюционно сложившуюся структуру его ценностей. «Предать свой народ можно двумя способами: став орудием чужой пропаганды или путем осквернения расы и передачи наследственных дефектов. Причины исторического становления и исчезновения народов всегда биологические, все уникальное и духовное – только цветы и плоды, вырастающие на биологической основе».

Самое же главное, на наш взгляд, утверждение Лотара Штенгеля фон Рутковски в данном труде заключается в том, что расово-биологический взгляд на народ вовсе не означает отнесение его к разряду бездуховных, зоологических существ, ибо законы природы справедливы для всех уровней иерархии бытия. На этом принципе и строится тождественность расы и ее мировоззрение.

«Что такое мировоззрение? Что такое религия? Это не что иное, как почтительное и благодарное включение человека в божественный порядок и закономерности Вселенной силами его сознания».

Статья «Картина мира и мировоззрение» (1943) отчасти посвящена данному положению, так как в основе научного прогресса нового времени безусловно лежит идея о мире, как едином целом.

В работе «Раса и дух» (1938) подчеркивалось: «Это слово, которое неумолимо разделяет между собой мировоззрения и одним предрекает конец их эпохи, а другим – непрерывное распространение их жизненно важных, свежих идей – слово раса».

В свою очередь в статье «Наука и ценность» (1941) автор в соответствии с выдвинутым им комплексом идей утверждал, что никакой «чистой науки», «науки в самой себе» не существует в принципе, так как структура научного знания сама собой подразумевает «масштаб ценностей», который задается расой.

«Каждая раса имеет свою задачу преобразования своей среды. Любая человеческая среда, естественная или искусственная, по-разному осваивается разными расами. Человек из-за своих наследственных различий придает разные формы своей среде и своей науке, а преобразованная разными способами среда при посредстве отбора в свою очередь влияет на преобразующих ее людей. Так истины в последней инстанции и высшие ценности – разные для разных рас и даже для разных народов».

Статья «Являемся ли мы расовыми материалистами?» (1939) также посвящена обоснованию тезиса о «наследственном масштабе ценностей» у каждой расы и неразрывности в ее природе биологического и духовного. «Даже самые возвышенные человеческие достижения имеют ценность до тех пор, пока есть люди той же расы, способные воспринимать их и подражать им».

Таким образом в немецкой философии к середине XX века возникло такое синтетическое и всеобъемлющее понятие, как «масштаб крови», призванное объединить совокупность достижений гуманитарных и естественных наук, объясняющих природу происхождения народа в рамках исторического процесса.

Лотар Штенгель фон Рутковски – натурфилософ, расовый теоретик и поэт – явление в истории философии совершенно уникальное. Но, увы, он был недостаточно оценен при жизни, а его сочинения ныне большей частью забыты. Этой первой русской публикацией мы хотим воздать ему должное и вернуть его имя из тлена небытия. В истории известно множество случаев, когда философ, непопулярный при жизни, своими идеями буквально революционизировал общественное сознание по прошествии нескольких поколений.

Сверхличное своеобразие индивидуума

Еще один корифей науки, профессор Отто Рехе (1879-1966), крупнейший расовый теоретик, этнограф, исследователь наследственности человека в своей небольшой, но весьма информативной статье под названием «Раса и язык» (1921) сделал такой вывод: «Первоначально раса и тип языка всегда совпадают. Язык был, так сказать, одним из духовных расовых признаков. В характерном для нее типе языка каждая раса создала удивительно гармоничный, приспособленный к ее тончайшим духовным движениям инструмент, который она не может безнаказанно отбросить. И если в позднейшие времена из-за распространения и смешения рас первоначально столь ясная картина замутилась, это не может ничего изменить в основном факте духовной взаимосвязи расы и языка: язык – это часть расовой души».

Ему вторил интеллектуал меньшего масштаба, но также тонкий знаток вопроса профессор Лютц Макензен. В своей одноименной работе он отмечал: «Расово обусловлены, как показали исследования последних лет, не только внешние физические проявления, но и особенности психики. Психические и умственные качества, как оказалось, более устойчиво передаются по наследству, чем все прочие. Но язык – это самая естественная, самая близкая и ясная форма выражения психического склада человека. Его мысли и чувства, его желания, радости и горести он осознает только в языке, в возможности назвать их. Язык – это доступ человека к миру, это одежда его мировоззрения. Исследование народного языка – ключ к национальному мировоззрению».

Невролог и психиатр мирового уровня Лотар Готлиб Тирала (1886-1974) в статье «Раса и мировоззрение» проанализировал самые разнообразные нюансы человеческой психики, обычно находящиеся на периферии основной массы исследований, такие как мечты, сно-

видения, неосознанные страхи и немотивированные предпочтения. Все они оказываются, согласно исследованиям ученого, расово обусловленными. Гигантская сфера бессознательного – это подлинный спецхран расы, который тщательно оберегают от проникновения в него профанов и непрошенных посетителей. «Самым утонченным произведением расы и одновременно вершиной и воплощением всех ее психических сил является ее мировоззрение. Представители одной большой расы всегда одинаково отвечают на все важные вопросы, которые мы считаем решающими для формирования мировоззрения. Эта одинаковость должна преобладать и в великих творениях культуры расы, которые не сводятся к одной личности, к одному имени. Либеральная эпоха безосновательно пытается заставить нас поверить, будто философия, этика, религия и мировоззрение создаются только абстрактным общечеловеческим разумом. Это большое решающее заблуждение».

Хайнц Рикке в своей одноименной статье «Раса и мировоззрение» исследовал данную проблему с точки зрения этики. Его вывод был таков: «Не индивидуумы создают общество и не общий дух человечества, не общественный договор и не категорический императив, а сверхличное своеобразие индивидуума той же расы в понятном для него виде благодаря такой же расовой конституции тела и духа и одинаковым средствам выражения и восприятия. Дух – это формы проявления расовой души в сознательном бытии, способность воплощать заключенные в теле и форме задатки в религии, науке, искусстве и нравственности».

Политик и ученый Карл Циммерман в книге «Немецкая история как расовая судьба» (1933) уверенно подвел биологические, естественнонаучные основания под такую, казалось бы метафизическую категорию, как судьба. Она также имеет самое непосредственное отношение к иерархии расовых ценностей, поскольку служит мерилем их проекции, как в прошлое, так и в будущее. «Мировоззрение, которое обеспечивает культурным народом победу в борьбе за жизненное пространство, характеризуется основными ценностями, сохраняющими и укрепляющими жизнь. Эти ценности: раса, труд, оборона, вождизм, религия».

Курт Бренгер в книге «Мир в зеркале расовой души» (1941) весьма удачно сформулировал принцип, благодаря которому удается избежать основной части идеологических заблуждений: «Причина любых иллюзий – в незнании биологии».

Обоснованию этого же тезиса посвящена работа Адольфа Хоппе «Биология и мировоззрение», а Генрих Хэртле в этой же связи предпринял попытку привнесения общих принципов культуры организации мышления в новое синтетическое мировоззрение, для чего и опубликовал свою статью «Мировоззрение и наука».

Фридрих Зиберт в своей программной работе «Расовая идея и либеральное мировоззрение» умело раскритиковал несостоятельность современных ему идеологических концепций, ориентированных на «безродный космополитизм», а Карл Феликс Вольф в своей публикации «В борьбе за наше мировоззрение» (1917) ясно указал, что мировоззрение народа – это не манна небесная, которая даруется ему сама по себе, не воля Небес или некоего Абсолюта, но драгоценный приз, который нужно обрести в неустанной борьбе за свою идентичность.

Мы специально избежали излишнего комментирования этих работ, ибо, по нашему мнению, приведенные из них цитаты просто не нуждаются в этом. Здесь все величественно ясно и красиво изложено.

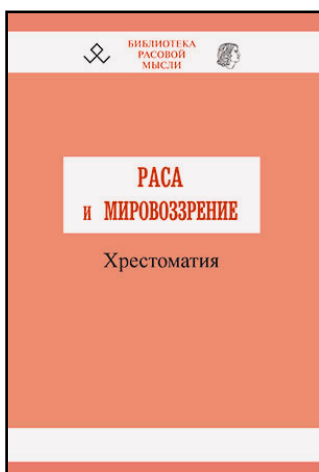
Мировоззрение народа – это созданный им храм, где каждая деталь оттачивалась в процессе исторического восхождения, где все создано в богатейшей палитре страданий, триумфов и труда.

Данный сборник работ был создан для того, чтобы дать возможность русскому читателю ознакомиться с лучшими работами, максимально полно отражающими суть проблемы взаимоотношения расы и мировоззрения.

На основании рассмотренных источников, нам представляется возможным утверждать, что философию можно навязать народу посредством политического или психологического принуждения, а мировоззрение должно выработаться естественным способом на основе расовых ценностей. В этом, как нам кажется, заключается принципиальное отличие философии от мировоззрения.

Даже выдающийся гуманист XX века Альберт Швейцер указывал, что «общность, не имеющая своего собственного, выработанного ею мировоззрения, – обречена на вымирание». И хотя наш сборник представлен преимущественно работами немецких интеллектуалов, мы все же считаем необходимым подчеркнуть, что его тематика актуальна именно для современной России. Ибо нравственное, а равно и политическое развитие русского народа, как мы убедились в этом из лучших теоретических изысканий, возможно лишь на основе самостоятельно выработанной мировоззренческой системы ценностей.

Раса и мировоззрение. Сборник оригинальных философских работ под редакцией В.Б. Авдеева / Перевод с немец. Иванова А.М. Серия «Библиотека расовой мысли». — М.: Белые альфы, 2009. — 480 с.: илл. ISBN 978-5-91464-001-6, ISBN 978-5-91464-028-3

Ни в советской, ни в современной российской философии не существовало и не существует до сих пор единого стандартизированного определения понятия «мировоззрение» так, как это принято в других развитых философских традициях. Между тем, это одно из ключевых понятий, без которого не представляется возможным говорить о самостоятельной национальной школе мысли. В отечественной литературе вообще нет работ, освещающих проблему взаимоотношения расы и её мировоззрения. Именно эту лагуну и призвана заполнить данная хрестоматия, составленная из лучших работ немецких учёных, так как в Германии этому направлению уделялось большое внимание. Мировоззрение в концентрированной форме отражает систему ценностей, выработанных расой в процессе эволюционной борьбы за существование. Поэтому для национальной безопасности России очень важно строить собственное мировоззрение по академическим стандартам науки, чтобы не впасть в губительные заблуждения, которыми полна наша история.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Владимир Авдеев. «Раса и мировоззрение»
Фриц Ленц. «Раса как ценностный принцип»
Фриц Ленц. «Наследственность духовных свойств»
Фриц Ленц. «Биологические основы воспитания»
Фриц Ленц. «Расовая гигиена и мировоззрение»
Вальтер Гросс. «Расово-политическое воспитание»
Вальтер Гросс. «Цель и сущность расовой политики»
Вальтер Гросс. «Немецкая расовая идея и мир»
Вальтер Гросс. «Расовая и демографическая политика в борьбе за самоутверждение народов»
Вальтер Гросс. «Расовая идея современности»
Вальтер Гросс. «Единство жизни и научные исследования»
Вальтер Гросс. «Мировоззрение и расовая гигиена»
Отмар фон Фершюр. «Наследственность как судьба и задача»
Лотар Штенгель фон Рутковски. «Что такое народ? (Биологическое определение народа)»
Лотар Штенгель фон Рутковски. «Картина мира и мировоззрение»
Лотар Штенгель фон Рутковски. «Раса и дух»
Лотар Штенгель фон Рутковски. «Наука и ценность»
Лотар Штенгель фон Рутковски. «Являемся ли мы расовыми материалистами?»
Отто Рехе. «Раса и язык»
Лютц Макензен. «Раса и язык»
Лотар Готлиб Тирала. «Раса и мировоззрение»
Хайнц Рикке. «Раса и мировоззрение»
Карл Циммерман. «Немецкая история как расовая судьба»
Курт Бренгер. «Мир в зеркале расовой души»
Генрих Хэртле. «Мировоззрение и наука»
Адольф Хоппе. «Биология и мировоззрение»
Фридрих Зиберт. «Расовая идея и либеральное мировоззрение»
Карл Феликс Вольф. «В борьбе за наше мировоззрение»

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).